

Однако он не мог! Сдержанность и гордость Гу Шаобая были подобны плотному кокону, который обволакивал его со всех сторон. Внутри он мог быть уязвимым, мог зализывать раны, но единственное, чего он не хотел, — это выбраться наружу!

Что же это за кокон такой?

Спустя полчаса, в тишине ночи, тяжелое и учащенное дыхание постепенно успокоилось, и Гу Шаобай, изнуренный, погрузился в глубокий сон.

Му Цинфэн снова зажег свечу. Человек под одеялом крепко закрыл глаза, словно его только что вытащили из воды. Волосы слиплись в мокрые пряди, на нижней губе виднелся глубокий кровавый след, придававший ей зловещий красный оттенок.

Сердце Му Цинфэна сжалось от боли. Он вздохнул, передел его в сухую одежду, укрыл одеялом и только тогда ушел.

— Князь, князь Поян передал сообщение. Завтра он начнет сопровождение группы преступников в столицу. Он спрашивает, есть ли у вас дополнительные указания?

Му Цинфэн ответил:

— Скажите князю Пояну, чтобы был осторожен. Заговорщики еще не раскрыты, нужно опасаться попыток устранить свидетелей... Хм, да, сначала передайте их в Палату Дали для предварительного расследования. Преступников содержать отдельно...

Когда Юй Шисань ушел, Гу Шаобай вышел из тени деревьев.

— Князь, все ли дела завершены?

Му Цинфэн, стоявший против света, прищурился и улыбнулся:

— Одно дело еще не завершено...

Гу Шаобай с любопытством спросил:

— Что за дело?.. Ладно, мне не стоит спрашивать...

— Нет, — внезапно Му Цинфэн схватил его за запястье. — Это касается тебя...

Гу Шаобай с недоумением посмотрел на него, ожидая продолжения, но Му Цинфэн сменил тему:

— Как ты себя сегодня чувствуешь?

— Да, намного лучше. Если не делать резких движений, рана совсем не болит.

Му Цинфэн повел его в дом:

— Раз тебе уже лучше, самое время завершить это дело... Рана действительно не болит? Даже если немного надавить, ничего не случится?

Гу Шаобай, шагая за ним, рассеянно ответил:

— Наверное... Что за дело такое?

Летом в городке Ухуа, расположенном между двумя горами, было не слишком жарко.

Тем не менее, Гу Шаобай, прогулявшись по двору, покрылся испариной.

Му Цинфэн усадил его на кровать, вытер лоб платком и начал расстегивать его пояс:

— Ты весь в поту, давай вытру...

Гу Шаобай настороженно схватил его руку:

— Не нужно...

В такую жару, да еще после нескольких дней в постели, он был одет только в нижнее белье. Если бы пояс расстегнули, это было бы слишком откровенно.

Му Цинфэн перехватил его ладонь и тихо спросил:

— Если я причиню тебе боль, ты разозлишься?

Гу Шаобай, еще не до конца оправившийся от ранения, медленно соображал:

— Наверное, нет... Но зачем тебе причинять мне боль?

Му Цинфэн чувствовал, что его бесстыдство могло бы посоперничать с городской стеной. Почему-то, находясь рядом с Гу Шаобаем, он превращался в другого человека — беспокойного, нерационального, не скрывающего эмоций и даже немного наглого.

А наглец должен вести себя нагло.

Уголки губ Му Цинфэна слегка приподнялись, и в этот момент он совсем не казался холодным. В сочетании с его нежным взглядом это вызывало у Гу Шаобая ощущение, будто он оказался под копытом голодного волка!

Он отодвинулся к стене, завернулся в одеяло и, повернувшись лицом к стене, сказал:

— Я устал, хочу отдохнуть. Князь, прошу вас, удалитесь.

Му Цинфэн остался неподвижен, его взгляд будто обладал способностью проникать сквозь стены:

— Мне вдруг пришло в голову, что если ты однажды предъявишь мне ту бумагу с требованием жениться на уроде, я окажусь в проигрыше.

— Не будет этого, — не оборачиваясь, ответил Гу Шаобай.

— О... — Му Цинфэн наклонился, схватил его за подбородок и с ухмылкой спросил. — Кто ты на самом деле?

Гу Шаобай спокойно посмотрел на него:

— Я — Цзя Фань.

Му Цинфэн цокнул языком:

— Как жаль. Мне кажется, твои манеры очень напоминают одного старого знакомого... — Он

наклонился ближе. — Особенно... эти глаза...

Гу Шаобай попытался вырваться, но не смог. Его сердце бешено заколотилось. Хорошо, что на лице была маска, иначе неизвестно, какого цвета оно стало бы. Ощущая сильное давление, он только промямлил:

— О...

И не знал, что сказать дальше.

Му Цинфэн, приподняв его подбородок, оставил на нем два четких отпечатка пальцев и, воспользовавшись моментом, быстро поцеловал его, захватив губы, которые были нежно-розового цвета, словно лепестки персика. Он то нежно, то настойчиво целовал его.

Но в этот момент Гу Шаобай резко отвернул голову, и губы Му Цинфэна скользнули по его щеке, оставив после себя влажный след.

Му Цинфэн на мгновение замер, а затем рассмеялся, в его глазах заиграли весенние нотки:

— Что, стесняешься? На скале ты ведь был готов умереть со мной, а теперь вдруг стал стыдливым... — Он играл с длинным черным локоном Гу Шаобая, обвивая его вокруг пальца. — Ты что, забыл? В тот день... тебе ведь понравилось...

В следующую секунду Гу Шаобай внезапно обернулся, обхватил руками его шею и прижал к своим губам. Их горячее дыхание сплелось воедино, словно две нити, а сердцебиение звучало, как перекликающиеся удары. В жилах Му Цинфэна постепенно пробудилось жаждущее крови желание, словно кипящая вода, пузырящаяся в котле. Он вспомнил, как несколько месяцев назад пьяный и мягкий Гу Шаобай упал в его объятия, и теперь, подобно хищнику, хотел поглотить его целиком, душу и тело.

Гу Шаобай выкинул из головы все мысли, полностью отождествив себя с Цзя Фанем. В этот момент он не был Гу Шаобаем, нет!

Гу Шаобай больше не должен был поддаваться чувствам, но Цзя Фань мог!

Он знал, что это был яд, но все равно не мог удержаться.

Этот поцелуй был долгим и страстным, словно песня, которая звучала в ушах еще долго после завершения.

Гу Шаобай смотрел на него мутным взглядом, его глаза, словно горы, окутанные туманом, увлажнили сердце Му Цинфэна, которое до этого оставалось непоколебимым.

— Ты любишь меня?..

Дыхание Гу Шаобая становилось все более прерывистым. Слыша эти неясные слова, он не ответил...

Это ведь был всего лишь сон, кто мог воспринимать его всерьез?

Му Цинфэн оторвался от его губ, увидев, как на его глазах наворачиваются слезы, которые повисли на ресницах, словно не зная, куда упасть.

Он, тяжело дыша, приблизился к его уху, слегка прикусил мочку и тихо спросил:

— Можно?..

Он ясно почувствовал, как тело Гу Шаобая напряглось, но через мгновение напряжение ушло, кожа стала теплой и мягкой. Спустя некоторое время он услышал тихий, словно во сне, ответ:

— Да...

Этот голос был похож на вздох, который отдавал душу.

За окном стрекотали цикады, жаркий ветер пытался проникнуть внутрь, но был остановлен плотными серыми занавесками. Обычная спальня наполнилась звуками тихих стонов, создавая атмосферу нежности.

Одна ночь страсти, целая жизнь пустоты — такова была их судьба.

Ночь.

— Князь, только что Цзя Фань тайком приказал слуге доктора Ли нанять повозку в конюшне на западе города.

Му Цинфэн, сидя перед письмами, изъятыми у Сунь Биньцзы, поднял голову:

— Сказал, куда ехать?

Юй Шисань ответил:

— Цзя Фань только сказал слуге, что едет на север, но конкретно не уточнил. Видимо, чтобы...

— Он украдкой взглянул на Му Цинфэна и тут же опустил глаза, тихо добавил. — Чтобы скрыть это от вас, князь.

Му Цинфэн, словно что-то вспомнив, усмехнулся:

— У него есть деньги нанять повозку?

— Задаток не внес, сказал, что заплатит завтра утром.

Му Цинфэн снова погрузился в чтение писем, но через некоторое время снова поднял голову:

— Юй Шисань, ты знаешь, о чем я думаю?

Юй Шисань сначала удивился, но тут же понял:

— Я понял, сейчас подготовлю всё. Князь, будьте осторожны!

Му Цинфэн кивнул. Не зря Вэньсинь говорила, что Юй Шисань очень проницателен. Это действительно так!

Вспомнив сообщение, принесенное Лэн Дуном перед отъездом, он подумал, что князь Мобэй был старым клиентом семьи Гу, и семья Гу готовила много подарков для этого богача. Гу Шаобай, направляющийся на север, вероятно, хотел догнать своего отца и брата. Холодная улыбка мелькнула на его лице. Гу Шаобай, если ты хочешь уйти, я не буду тебя останавливать. Увидимся в Мобэе!

<http://bllate.org/book/16730/1538749>